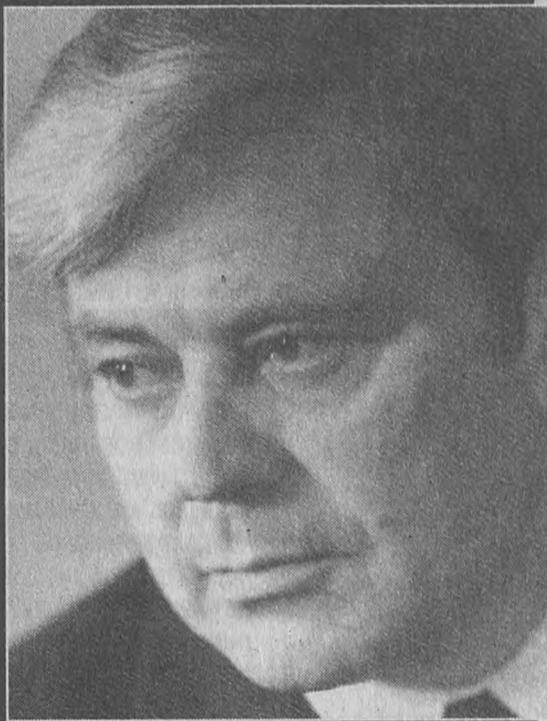

Донатас БАНИОНИС

— Вы сейчас снимаетесь в кино?

— В Литве-то сейчас настоящего кино нет, за границей сниматься довольно сложно. У меня было несколько предложений, но все они оканчивались ничем. Обычно предлагают что-то интересное, я соглашаюсь, а потом все куда-то исчезает. Я принимал участие в нескольких съемках в Санкт-Петербурге, в Минске и Риге, но все это не то, чего бы мне хотелось, это не те режиссеры, с которыми я работал, к примеру, с Тарковским.

А вообще ничего хорошего в последнее время в кинематографе я не вижу. Американские фильмы я не люблю, а новое рос-

сское кино я не могу увидеть, поскольку наше телевидение его не показывает. Это, конечно, обидно. Иногда смотрю что-то на кассетах, фильмы с Каннского фестиваля, но ничего особо примечательного не наблюдаю. Сейчас уже не те времена, не то кино. У нас на весь город остался один кинотеатр, в котором порой бывает от силы пять человек. Сам я в кинотеатре последний раз был лет пять назад.

— В театре вы приняли участие в нескольких новых постановках?

— Да, уже с полгода я играю Лебедева в постановке «Иванова» по Чехову, а совсем недавно прошла премьера пьесы «У золотого озера» по Эрнсту Томпсону. Моя работа в театре идет по налаженному

сценарию, так что мне не на что жаловаться. Единственно, что жалко, — сейчас уже нет режиссера, с которым я очень давно работал.

— Вам не жалко, что уже нет СССР и той мощной киноиндустрии?

— Того, что нет СССР, мне абсолютно не жалко. Это было совершенно гнилое создание, которое должно было развалиться и развалилось. Это было искусственное образование, основанное на крови, на лагерях, оно должно распасться. Что касается кино, то мне, конечно, не хватает широкой возможности сниматься. Но мне грех жаловаться: то, что я создал, — это уже достижение. Живется мне в принципе неплохо, хотя денег, конечно,

как и всем творческим людям, платят мало, но на хлеб и кефир мне хватает.

— Вы поддерживаете отношения с российскими друзьями?

— Да, раза 2–3 в год я стараюсь бывать в России — в Санкт-Петербурге, Минске, правда, в Москве не был уже лет пять. Мне очень приятно, что меня не забывают, приглашают в жюри фестивалей, — в частности, я был на «Балтийской жемчужине», на «Киношоке» в Анапе, встретил там своего старого друга Анатолия Ромашина. Когда же бываю в России, навещаю друзей, иногда мы перезваниваемся.

Алексей ГОРЕСЛАВСКИЙ.

Моск. ро. кинодел. — 1996 — 24 мар. — с. 7.

«В ЛИТВЕ НЕ ПОКАЗЫВАЮТ РОССИЙСКИХ ФИЛЬМОВ»

сское кино я не могу увидеть, поскольку наше телевидение его не показывает. Это, конечно, обидно. Иногда смотрю что-то на кассетах, фильмы с Каннского фестиваля, но ничего особо примечательного не наблюдаю. Сейчас уже не те времена, не то кино. У нас на весь город остался один кинотеатр, в котором порой бывает от силы пять человек. Сам я в кинотеатре последний раз был лет пять назад.

— В театре вы приняли участие в нескольких новых постановках?

— Да, уже с полгода я играю Лебедева в постановке «Иванова» по Чехову, а совсем недавно прошла премьера пьесы «У золотого озера» по Эрнсту Томпсону. Моя работа в театре идет по налаженному

сценарию, так что мне не на что жаловаться. Единственно, что жалко, — сейчас уже нет режиссера, с которым я очень давно работал.

— Вам не жалко, что уже нет СССР и той мощной киноиндустрии?

— Того, что нет СССР, мне абсолютно не жалко. Это было совершенно гнилое создание, которое должно было развалиться и развалилось. Это было искусственное образование, основанное на крови, на лагерях, оно должно распасться. Что касается кино, то мне, конечно, не хватает широкой возможности сниматься. Но мне грех жаловаться: то, что я создал, — это уже достижение. Живется мне в принципе неплохо, хотя денег, конечно,